

Поляков Евгений Михайлович

кандидат политических наук,
преподаватель кафедры социологии
и политологии
Воронежского государственного университета
dom-hors@mail.ru

Polyakov Evgeniy Mikhaylovich

PhD in Political Science,
Lecturer of the Social
and Political Sciences Department,
Voronezh State University
dom-hors@mail.ru

НАСИЛИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АНТИУТОПИИ

VIOLENCE AS AN ELEMENT OF POLITICAL ANTI-UTOPIA

Аннотация:

Статья посвящена анализу антиутопии как жанра политической литературы на примере романа японского писателя К. Таками «Королевская битва». Методологической основой выступает эволюционная эпистемология и когнитивизм. Показано, что антиутопия предполагает манипуляцию политическим сознанием населения для внушения гражданам идеи об идеальности государства, в то время как в реальности оно антигуманно и неконкурентоспособно. Также в статье рассмотрена проблема агрессивности, насилия и моральных запретов и их влияние на психику и поведение человека и групп, особенно в нестандартных ситуациях.

Ключевые слова:

антиутопия, сознание, текст, психический вирус, интенция.

Summary:

The article deals with anti-utopia as a political literature genre by studying a novel of the Japanese writer K. Takami "Battle Royale". The evolutionary epistemology and cognitive philosophy are used as methodological basis. It is indicated, that dystopia involves manipulation of the public political consciousness to deceive into the belief that the state is ideal while it is anti-humanistic and uncompetitive de facto. The article also considers a problem of aggressiveness, violence and moral strictures and their influence on the state of mind and behaviour of an individual and a group, particularly in the abnormal situations.

Keywords:

anti-utopia, consciousness, text, psychical virus, intention.

Идеальное государственно-политическое устройство интересует людей издревле. История политической мысли знает несколько ставших уже классическими концептов идеального государства или его отдельных институтов: они изложены в трудах Платона [1, с. 139–140], Аристотеля [2, с. 71–72], Цицерона, [3, с. 602–603], св. Августина [4, с. 10–11], Н. Макиавелли [5, с. 648–649] и многих других.

С течением времени возник целый жанр утопической литературы [6, с. 380–381], в которой излагались взгляды на нереальное, невозможное по тем или иным причинам устройство общества, но тем не менее устройство желательное. Лишь в новейшее время мы познакомились с антиутопией – литературой, повествующей о возможном, но неприемлемом для нас будущем. Крупнейшими представителями этого жанра в XX в. являются Р. Бредбери, Дж. Оруэлл и К. Таками, автор предлагаемого к анализу романа «Королевская битва». Пожалуй, именно обозначенная временная интенция антиутопий (в противоположность географической у утопий) делает их столь живыми и привлекательными для читателей. Социальные антиутопии всегда повествуют о будущем времени, т. е. рассказывают о том, что *может быть и не произойдет* (утопии говорят о том, что *может быть и не существует*).

Антиутопии повествуют, как правило, об обществах, в которых ради общего блага искажается природа человека: его психическое, социальное или биологическое. Именно концепция общего блага является оправданием насилия над личностью и его сознанием, деспотической власти государства, попрания ряда неотчуждаемых прав и свобод и т. д. Антиутопии XX в. в качестве неперемennого атрибута тоталитарного государства описывают особенно тщательный контроль над информацией, и не только в настоящем, но и в

прошлом [7, с. 36–38]. Очевидно, это связано с постмодернистской трактовкой мира как текста – тот, кто создает и транслирует слово (т. е. средство описания реальности), управляет самой реальностью. Мир есть текст, значит, контроль над сознанием – индивидуальным и массовым – есть контроль над постижением мира. Все эти черты мы можем с легкостью обнаружить в романе «Королевская битва». Экранизация этого произведения режиссерами Фукасаку была запрещена к прокату в большинстве стран, а в самой Японии и роман, и экранизация породили волну негодования и возмущения у чиновников.

Чем же была вызвана столь острая реакция на роман малоизвестного (на тот момент) писателя? Очевидно, что данная книга – своеобразный манифест антикапитализма (или, если хотите, антиглобализма). Принципиальное отличие данного произведения от прочих антиутопий состоит в том, что действие разворачивается в наше время (точнее, уже в недавнем прошлом – в 1997 г.) в вымышленном тоталитарном государстве Народная Республика Дальневосточная Азия, находящемся во враждебных отношениях с капиталистическим миром и его лидером – Соединенными Штатами [8, с. 18].

В НРДА построен национал-социализм [9, с. 21], подавляющий свободомыслие и всякую несанкционированную общественно-политическую активность по образцу Океании или современной КНДР: запрет на оппозицию правительству [10, с. 48], запрет западной культуры, например рок-музыки [11, с. 19], черный рынок [12, с. 34] и т. п.

Контроль над населением осуществляется безликим «Великим Диктатором» (ср. со «Старшим Братом» Оруэлла) с помощью репрессивной «Программы боевого эксперимента номер 68», изложенной в «Апрельской речи» [13, с. 38]. Суть Программы в том, что случайным образом из числа школьников ежегодно отбирается 50 классов, ученики которых в изолированном месте с соблюдением строгих правил должны убивать друг друга. Победитель получает право вернуться к обычной жизни [14, с. 37–39].

Такова в целом альтернативная реальность, придуманная К. Таками. Прежде чем приступить к сущностному анализу данной антиутопии, необходимо обрисовать концепцию мема Р. Докинза и психических вирусов Р. Броуди. Британский эволюционист и этолог Р. Докинз в книге «Эгоистичный ген» высказал предположение, что основой естественного отбора является ген, а не особь или популяция. Для отбора в ходе эволюции объект должен быть стабильным, т. е. наиболее приспособленным. Воспроизводство стабильных объектов называется репликацией, а молекула, его обеспечивающая – *репликатором*. Главные свойства репликатора – долговечность, плодовитость и точность воспроизводства [15, с. 22–28].

Важным поворотом в рассуждениях английского исследователя является тезис о том, что «передача культурного наследия аналогична генетической передаче: будучи в основе своей консервативной, она может породить некую форму эволюции» [16, с. 175]. Единицей передачи культурного наследия как раз и являются мемы, которые распространяются, переходя из одного мозга в другой с помощью процесса, который в широком смысле слова можно назвать *имитацией*. Примерами мемов служат мелодии, идеи, модные словечки и выражения, способы варки похлебки или сооружения арок [17, с. 178–180].

Большинство трактует мем как особую единицу культуры – репликатор, способный распространяться из мозга в мозг вопреки воле человека. На данный момент существует несколько определений мема:

- это основная единица культурной передачи или инициации;
- это единица культурной наследственности, внутреннее представление знания;
- это сложная составная идея, которая самоорганизуется в отдельную запоминаемую единицу и разворачивается посредством внешних проявлений, которые являются выражением мема;

– это единица информации в сознании, чье существование влияет на события так, что большое число ее копий возникает в других сознаниях [18, с. 29–36];

– элементарная единица информации, способная повторять себя, размножаться в параллельных или ей подобных системах, устанавливающая бесконечные связи [19, с. 4].

Столь различные трактовки вызваны тем фактом, что размер, строение и природа мема не могут быть точно определены, а механизм копирования и хранения мемов неизвестен. Тем не менее известно, что мемы могут почти мгновенно передаваться через электронные СМИ и сеть Интернет.

Аналогичные соображения подвигли Р. Броуди сформулировать концепцию вирусов ума: «психические вирусы – такие «инфекционные» частицы нашей культуры, которые мгновенно поражают людей, изменяя их мысли и судьбы» [20, с. 12]. Психические вирусы могут возникать не только естественным путем, как в живой природе, но и искусственно создаваться человеком. Последние называются *проектными вирусами*, их предназначение – «инфицировать людей совокупностью мемов, вынуждающих распространять вирус среди других людей» [21, с. 77]. Существует несколько способов оказаться «инфицированным»: психическая обработка посредством повторения какой-либо информации (conditioning); создание когнитивного диссонанса и последующее его снятие автором вируса; использование наших генетических «чувствительных точек» [см. подробнее: 22, с. 175–208].

Очевидно, что современные СМИ обладают возможностью инфицировать аудиторию всеми способами, однако наиболее эффективным, по Броуди, является *механизм когнитивного диссонанса*: «система убеждений, которая создает искусственную угрозу, одновременно указывая на пути ее преодоления, обладает огромной силой воздействия» [23, с. 253].

Следует отметить, что категория мемов устоялась в западной науке еще в 1990-е гг.; ее активно используют философы, социальные психологи и теоретики эволюции [24, с. 40–45].

Поскольку в романе К. Таками главная цель – «перевоспитать» школьников, привить им патриотизм и преданность Республике и Революции, постольку без явного или скрытого воздействия на психику Программа № 68 не имела бы успеха. Чаще всего, это воздействие негативное, приводящее к помешательству: «Затем на экране появилось изображение «победителя» Программы, девочки в грязной, изорванной матроске... Сюя до сих пор отчетливо помнил, как на ее подергивающееся лицо временами наплывало что-то, отдаленное похожее на улыбку. Теперь он понимал, что тогда впервые видел перед собой душевнобольную» [25, с. 40].

Вот почему необходимо понять, что для выстраивания антиутопии важную роль представляет собой индивидуальное сознание гражданина, специально конструируемое властью. Исчерпывающее объяснение мы можем обнаружить именно в работах Д.С. Деннета. Основной его категорией является интенциональная установка, то есть «такая стратегия интерпретации поведения объекта (человека, животного, артефакта, чего угодно), когда его воспринимают так, как если бы он был рациональным агентом, который при «выборе» «действия» руководствуется своими «верованиями» и «желаниями»... Основная стратегия при интенциональной установке такова: трактовать изучаемый объект как агента с тем, чтобы предсказать – и, стало быть, в каком-то смысле объяснить – его действия или движения» [26, с. 33–34].

Эта длинная цитата позволяет понять главное в подходе Деннета к сознанию: *сначала* предсказать, а *затем* объяснить – сознание проявляет себя в действии, и постичь сознание лучше всего можно, анализируя или предсказывая поступки объекта, наделенного сознанием. Человеческая тактика самоконтроля и самоопределения состоит в нар-

ративной деятельности, т. е. в придумывании сюжетов и осуществлении контроля над историями, которые мы рассказываем самим себе и окружающим.

Важен и смысл информационного обмена между читателем и автором текста (в постмодернистской трактовке этих терминов). Получаемые сведения могут отражать реальность, исполняя роль модели окружающего мира (т. е. быть истинными), а могут искажать действительность. «Нацеленность на истину безоговорочно присутствует в любой человеческой культуре... Мы используем коммуникативные навыки не только для общения истины, но и для обещаний, угроз, заключения сделок» [27, с. 28].

Теперь, зная, что есть психический вирус и как эволюционная эпистемология трактует сознание, мы можем приступить к анализу выбранного романа. В начале Программы учеников отвозят на необитаемый остров, технически лишая возможности отказаться от участия в ней. Уже в ходе инструктажа происходит внедрение первого проектного вируса: «Правила предельно просты. Все, что от вас требуется, это убивать друг друга. Никаких ограничений не существует. А последний уцелевший, – тут Сакамоти нацепил на физиономию широкую ухмылку, – может отправляться домой. Он даже получит чудесную фотокарточку с автографом Диктатора. Как славно, правда?» [28, с. 55]. В этой фразе задействованы и когнитивный диссонанс (угроза жизни, которую все же можно избежать), и метод «чувствительных точек» (опасность). Позднее инструктор (Сакамоти) включает и «conditioning», то есть почти одновременно задействует все каналы «заражения» психическим вирусом: «Чтобы хорошенько что-то запомнить, всегда лучше это записать. Итак, пишите. «Мы будем убивать друг друга». Напишите это три раза... Теперь дальше. «Если я не убью, меня убьют». Тоже три раза» [29, с. 60].

Большинство участников Программы – обычные подростки, ищущие оправдания убийствам, которые наблюдают и совершают они сами и их одноклассники [30, с. 80, 82, 76]. Они пытаются не участвовать в расширяющемся насилии, отказываясь убивать или совершая самоубийство [31, с. 81, 107, 124]. Наконец, ученики объединяются в подобие команд, чтобы вместе искать выход из игры [32, с. 93, 139], потому что «создание группы дает тебе в этой игре определенное преимущество» [33, с. 147].

Инструктор программы изначально пытается привить каждому ученику мысль о том, что «никакой ты не особенный» [34, с. 42], сняв тем самым уверенность в том, что его лично Программа не касается и для него лично угрозы не представляет. В таком случае ученик попадает в ситуацию, описанную в экспериментах Милгрэма с поправкой на экстремальность ситуации. В любом коллективе чрезвычайно сильное давление на поведение индивидуума оказывается группой его членов, обладающих тем же статусом, что и он сам, которые навязывают ему этические нормы [35, с. 59].

Среди многочисленных влияний, испытываемых комбатантом в момент перехода к действию, определяющую роль играют те, которые связаны с обстоятельствами, полученными приказами и взаимодействиями в первичной группе. Именно эти влияния побуждают к действию обычного человека с нормальным этическим багажом и минимальным знанием норм права, применяемого в период вооруженных конфликтов [36, с. 65].

Для обслуживания насилия реорганизируются существующие институты и создаются новые. Далее может настать черед «перевернутой нравственности», провозглашающей убийство жертв справедливым и моральным. Именно так рассуждают герои К. Таками, «инфицированные» вирусом Сакамоти: «Конечно, убивать своих одноклассников нехорошо. Но такие размышления стали теперь для Ёсио чересчур рациональными. Непременным фактом являлось лишь то, что он просто не хотел умирать... Не было никакой нужды отличать союзников от врагов. Врагами неизбежно оказывались все» [37, с. 74–75];

«– А в чем дело? Тебя тошнит из-за того, что ты убил Тацумити?

Сюя промолчал.

Тогда Сёго внимательно посмотрел ему в лицо.

– Не стоит так расстраиваться, – беспечно продолжил он. – Скажем так – здесь каждый кого-то убивает. Эта игра вроде турнира» [38, с. 144].

Лозунг игры – «Я как все, а все как я» [39, с. 56] призван не только заставить учеников отказаться от индивидуализма, но и внушить мысль о том, что другие будут поступать, как и ты сам. Каждый участник этой маленькой войны будет стремиться минимизировать свои издержки и максимизировать бонусы. Но означает ли это, что все будут убивать всех?

Известный эволюционист Р. Докинз в «Эгоистичном гене» рассматривает гипотетическую ситуацию, в которой три индивида – А, В и С – борются за выживание: «Мне как эгоистичному индивидууму могло бы показаться разумным убить его. Не будем, однако, спешить. С также мой соперник, но он одновременно и соперник В. Убив В, я тем самым окажу услугу С, убрав одного из его соперников. Может быть, лучше не убивать В, потому что он мог в таком случае вступить в конкуренцию или в драку с С, что косвенным образом оказалось бы благоприятным для меня...» [40, с. 72].

Равно такие же мысли посещают персонажей К. Таками: «Почему ты нам доверяешь? Даже если ты с нами объединился, это вовсе не означает, что кто-то из нас не может быть против тебя. Или мы оба» [41, с. 148]. Докинз для решения столь сложной задачи привлекает концепцию Дж.М. Смита об *эволюционно стабильной стратегии*: «Эволюционно стабильная стратегия, или ЭСС, определяется как стратегия, которая, если она будет принята большинством членов данной популяции, *не может быть превзойдена* никакой альтернативной стратегией» [42, с. 73].

Это очень тонкая и важная идея. Ее можно выразить и по-иному, сказав, что наилучшая стратегия для данного индивидуума зависит от действий большинства членов популяции. Поскольку остальная популяция состоит из индивидуумов, каждый из которых стремится максимизировать *свой собственный* успех, единственной стратегией, способной сохраниться, будет та, которая, возникнув однажды в процессе эволюции, не может быть улучшена одним отклоняющимся индивидуумом. Если часть индивидуумов группы выберет кооперацию, а некоторые (или один) будут действовать сугубо эгоистично, то последние проиграют. Таким образом, индивидуализм (эгоизм) индивида может способствовать успеху всей группы.

Важная характеристика эволюционно стабильной стратегии состоит в том, что она продолжает оставаться эффективной, когда она уже многочисленна в данной популяции стратегий. Для того чтобы стратегия оставалась успешной, она должна быть особенно эффективной тогда, когда она многочисленна, когда она действует в обстановке, где доминируют ее собственные копии. Для правящего класса Республики такой ЭСС, поддерживающей статус-кво, является стратегия нужного баланса, которая реализуется с помощью когнитивного диссонанса (по Р. Броуди): «Разумеется, в нашей стране тоже по сути тоталитарный режим. Однако он использует кое-какие уловки. Возможно, это просто удачное совпадение, но здесь как-то умудряются оставлять людям крошечные клочки свободы» [43, с. 227].

Этот стиль политического руководства делает описанный режим чрезвычайно стабильным и устойчивым к попыткам обрушить его как извне, так и изнутри [44, с. 230–232]. Важно учесть и тот факт, что призыв, который прививается участникам Программы – «убивай всех, кого встретишь!», *автоксичен*, т. е. распространяется за счет нанесения вреда хозяину и обеспечивает свое бессмертие за счет смертей носителей. Похожим образом рассуждает Сакамоти, отвечая на вопрос, зачем проводится Программа: «Как думаешь, зачем мы показываем по телевидению победителя Программы? Люди видят его и

думают: чтобы выжить, он убивал одноклассников. Никому нельзя доверять. Это исключает всякую вероятность антиправительственных действий, а значит, Республика и ее идеалы бессмертны» [45, с. 606–607].

По ходу повествования автор пытается привить читателю мнение, что можно оставаться человеком вне человеческих рамок, вне социального контроля и общественной морали, создавая свою мораль. Именно построение общества с антигуманной моралью, отрицающей такие общечеловеческие ценности, как дружба, преданность, взаимопомощь, является конечной целью Программы. Де-факто принцип «Я как все, а все как я» – воплощение радикального либерализма – враждебной идеологии Американской империи – главного внешнеполитического противника НРДА. Именно радикальный либерализм, доходящий до эгоизма, который призвана изжить система, и внушается участникам Программы в ходе ее реализации.

Пожалуй, в этом основная мысль К. Таками. Внутреннее противоречие, возникающее в результате стремления контролировать все и вся, делает тоталитаризм хрупким и неизбежно приводит его к краху. Вот почему, несмотря на обилие насилия и жестокости, роман «Королевская битва» является жизнеутверждающим – он порождает не отчаяние и бессилие перед лицом любой диктатуры, но стремление и силы бороться с ней.

Ссылки:

1. Политическая энциклопедия. В 2 т. Т. 2 / Нац. обществ.-науч. фонд ; рук. проекта Г.Ю. Семигин. М., 1999.
2. Там же. Т. 1.
3. Там же. Т. 2.
4. Там же. Т. 1.
5. Там же.
6. Политология: Энциклопедический словарь / общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянова. М., 1993.
7. Оруэлл Дж. 1984. М., 2004.
8. Таками К. Королевская битва : [роман] / [пер. М. Кондратьева]. СПб., 2005.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же.
12. Там же.
13. Там же.
14. Там же.
15. Докинз Р. Эгоистичный ген. М., 1993.
16. Там же.
17. Там же.
18. Броуди Р. Психические вирусы. Как программируют ваше сознание. М., 2007.
19. Менегетти А. Онтопсихология и меметика. М., 2005.
20. Броуди Р. Указ. соч.
21. Там же.
22. Там же.
23. Там же.
24. См. подробнее: Поляков Е.М. Эволюция культуры и человеческое сознание: к вопросу о причинно-следственной связи // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2012. № 4.
25. Таками К. Указ. соч.
26. Деннет Д.С. Виды психики: на пути к пониманию сознания. М., 2004.
27. Его же. Постмодернизм и истина. Почему нам важно понимать это правильно // Вопр. философии. 2001. № 8.
28. Таками К. Указ. соч.
29. Там же.
30. Там же.
31. Там же.
32. Там же.
33. Там же.
34. Там же.
35. Фрезар Ж.-Ж. От экспериментов Милгрэма до полей сражений: к пониманию поведения комбатантов // Международный журнал Красного Креста : сб. ст. 2004. Март – сентябрь.

36. Там же.
37. Таками К. Указ. соч.
38. Там же.
39. Там же.
40. Докинз Р. Указ. соч.
41. Таками К. Указ. соч.
42. Докинз Р. Указ. соч.
43. Таками К. Указ. соч.
44. Там же.
45. Там же.

References:

1. Semigin, GU (ed.) 1999, *Political Encyclopedia. In 2 vols.*, vol. 2, Moscow.
2. Semigin, GU (ed.) 1999, *Political Encyclopedia. In 2 vols.*, vol. 1, Moscow.
3. Semigin, GU (ed.) 1999, *Political Encyclopedia. In 2 vols.*, vol. 2, Moscow.
4. Semigin, GU (ed.) 1999, *Political Encyclopedia. In 2 vols.*, vol. 1, Moscow.
5. Semigin, GU (ed.) 1999, *Political Encyclopedia. In 2 vols.*, vol. 2, Moscow.
6. Averianova, YI (ed.) 1993, *Political Science: Collegiate Dictionary*, Moscow.
7. Orwell, George 2004, 1984, Moscow.
8. Takami, K 2005, *Battle Royale: a novel*, St. Petersburg.
9. Takami, K 2005, *Battle Royale: a novel*, St. Petersburg.
10. Takami, K 2005, *Battle Royale: a novel*, St. Petersburg.
11. Takami, K 2005, *Battle Royale: a novel*, St. Petersburg.
12. Takami, K 2005, *Battle Royale: a novel*, St. Petersburg.
13. Takami, K 2005, *Battle Royale: a novel*, St. Petersburg.
14. Takami, K 2005, *Battle Royale: a novel*, St. Petersburg.
15. Dawkins, R 1993, *The Selfish Gene*, Moscow.
16. Dawkins, R 1993, *The Selfish Gene*, Moscow.
17. Dawkins, R 1993, *The Selfish Gene*, Moscow.
18. Brody, R 2007, *Mental viruses. As programmed your mind*, Moscow.
19. Meneghetti, A 2005, *Onto-psychology and memetics*, Moscow.
20. Brody, R 2007, *Mental viruses. As programmed your mind*, Moscow.
21. Brody, R 2007, *Mental viruses. As programmed your mind*, Moscow.
22. Brody, R 2007, *Mental viruses. As programmed your mind*, Moscow.
23. Brody, R 2007, *Mental viruses. As programmed your mind*, Moscow.
24. See for details: Polyakov, EM 2012, 'The evolution of human consciousness and culture: the question of causation', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, no. 4.
25. Takami, K 2005, *Battle Royale: a novel*, St. Petersburg.
26. Dennett, DS 2004, *Types of mind: on the way to an understanding of consciousness*, Moscow.
27. Dennett, DS 2001, 'Postmodernism and truth. Why it is important to get it right', *Voprosy filosofii*, no. 8.
28. Takami, K 2005, *Battle Royale: a novel*, St. Petersburg.
29. Takami, K 2005, *Battle Royale: a novel*, St. Petersburg.
30. Takami, K 2005, *Battle Royale: a novel*, St. Petersburg.
31. Takami, K 2005, *Battle Royale: a novel*, St. Petersburg.
32. Takami, K 2005, *Battle Royale: a novel*, St. Petersburg.
33. Takami, K 2005, *Battle Royale: a novel*, St. Petersburg.
34. Takami, K 2005, *Battle Royale: a novel*, St. Petersburg.
35. Frezar, J-J 2004, 'From Milgram's experiments to the battlefield: to understand the behavior of combatants', *International Review of the Red Cross*, March – September.
36. Frezar, J-J 2004, 'From Milgram's experiments to the battlefield: to understand the behavior of combatants', *International Review of the Red Cross*, March – September.
37. Takami, K 2005, *Battle Royale: a novel*, St. Petersburg.
38. Takami, K 2005, *Battle Royale: a novel*, St. Petersburg.
39. Takami, K 2005, *Battle Royale: a novel*, St. Petersburg.
40. Dawkins, R 1993, *The Selfish Gene*, Moscow.
41. Takami, K 2005, *Battle Royale: a novel*, St. Petersburg.
42. Dawkins, R 1993, *The Selfish Gene*, Moscow.
43. Takami, K 2005, *Battle Royale: a novel*, St. Petersburg.
44. Takami, K 2005, *Battle Royale: a novel*, St. Petersburg.
45. Takami, K 2005, *Battle Royale: a novel*, St. Petersburg.